

Вэнь Чуншань тут же хотел вернуться за снаряжением и отправиться вместе с Ин Кунту в горы, но тот мягко остановил его.

— Сегодня нужно собрать довольно много ху-соцзы. Лучше всего их собирать ночью, — загадочно сказал Ин Кунту.

— Ночью?

— Да. Вы не против ночного подъёма?

— Думаю, проблем не будет. Во сколько выходим?

— Часов в шесть-семь вечера, — решил Ин Кунту. — Приходите ко мне, поужинаем и пойдём.

Ему ещё нужно было обойти горы, поэтому, договорившись встретиться вечером, он ушёл.

Для Вэнь Чуншаня это был первый ночной поход с Ин Кунту, любопытство не давало покоя. Дождавшись вечера, он покормил Фэйбяо, запер его дома и отправился к соседу.

Ин Кунту открыл дверь, посмотрел за его спину и, не увидев кота, удивлённо поднял взгляд.

— Я решил не брать Фэйбяо. Ночной подъём для него неудобен, — объяснил Вэнь Чуншань.

— А я уж подумал: странно, что он не примчался за вами.

Говоря это, Ин Кунту окинул его взглядом. Высокие походные ботинки, оранжевая куртка для восхождений - Вэнь Чуншань выглядел ещё выше и стройнее, собранный и подтянутый.

Заметив взгляд, он опустил глаза на себя:

— Подходит для похода?

— Идеально. Я утром хотел напомнить вам одеться плотнее от змей и насекомых, да забыл.

Они быстро поужинали и вышли на горную тропу.

— Помните озеро у снежной вершины, куда я водил вас за почвенными ушками?

Вэнь Чуншань кивнул.

— Сегодня снова туда. Ху-соцзы растёт возле того озера.

— Подъём будет долгим.

— Да. Постараемся добраться до десяти вечера.

Ин Кунту был в приподнятом настроении и шёл быстро. Вэнь Чуншань, уже привыкший к горам, легко держал его темп.

В эту ночь луна светила ярко, горная тропа была хорошо различима, можно было обойтись без налобного фонаря.

Посоветовавшись с Вэнь Чуншанем, Ин Кунту выключил свет.

— Без фонаря идти не так удобно, зато можно увидеть кое-что интересное, — сказал он, обернувшись.

— Что именно? Ночных зверьков?

— Можно и так сказать. Скоро увидите.

С этих слов Вэнь Чуншань стал внимательнее вглядываться в темноту по сторонам.

Иногда им попадались лесные мыши. Один раз они заметили, как сова с широкими тяжёлыми крыльями бесшумно скользнула сквозь ночь. Но это, очевидно, было не то «интересное», о чём говорил Ин Кунту.

Они шли выше, пока не свернули за очередной изгиб тропы. И вдруг впереди вспыхнули несколько желтовато-зелёных огоньков. Затем, словно потревоженные их шагами, светлячки вспорхнули из кустов - десятки, сотни крошечных огней, рассыпающихся в воздухе.

Светлячки.

Вэнь Чуншань уже много лет не видел, чтобы они так массово кружили в ночи. Здесь их оказалось невероятно много, зрелище было почти нереальным.

Он замер.

Ин Кунту остановился рядом:

— Красиво, правда?

— Очень... Я и не думал, что в горах их столько. Всегда считал, что светлячки бывают только возле деревень.

— В горах их даже больше. Я недавно читал - в соседнем городе есть несколько мировых точек наблюдения светлячков.

— Не у нас?

— Пока нет. Нашей экологии ещё чуть-чуть нужно восстановиться.

Отражение зелёных огоньков плясало в глазах Ин Кунту, делая их особенно светлыми.

— Через несколько лет, когда здесь станет лучше, думаю, и у нас будет не хуже.

Вэнь Чуншань долго смотрел на мерцающий воздух, прежде чем тихо кивнуть:

— Этого стоит ждать.

Они ещё немного постояли, любясь светлячками. Первым нарушил тишину Ин Кунту:

— Пойдёмте дальше. Лунные снежные вершины и озеро не хуже этих огней.

— Я ещё ни разу не видел озеро под луной.

— Тогда сейчас увидите.

Это был второй подъём Вэнь Чуншаня на эту гору. Как и в прошлый раз, они вышли из тёмной еловой чащи, и перед ними внезапно открылся лунный простор: травянистая равнина, озеро и белые вершины. После полумрака леса всё вокруг казалось ослепительно светлым. Небо было высоким и прозрачным, воздух - разреженным. Свет был не дневной, а иной - серебристый, словно сияние после снегопада.

Вэнь Чуншань никогда прежде не замечал, что на вершине луна может быть такой яркой. В воде озера отчётливо отражались снежные пики. Лунный свет лежал повсюду - чистый, холодный, серебряный.

Ин Кунту повёл его дальше и указал в сторону противоположного берега:

— Ху-соцзы растёт там.

Проходя вдоль озера, он достал из корзины распылитель и наполнил его ледяной водой из озера.

Вэнь Чуншань молча принял распылитель из его рук. Ин Кунту не возражал.

Когда они подошли к месту, где, по словам Ин Кунту, росла нужная трава, перед глазами открылся пустынный каменистый участок. Редкие колючие кусты и сорняки торчали тут и там, но ничего похожего на растение, которое он описывал.

— Здесь ведь нет никакой ху-соцзы?

— Пока нет. Она появится после воды.

Ин Кунту снова взял распылитель, некоторое время внимательно вглядывался в землю, затем выбрал определённое место и начал аккуратно поливать.□

Вода из снежного озера пролилась на пустошь, быстро пропитав камни и землю. Под влажной почвой будто что-то зашевелилось, словно растение спешило пробудиться.

— Готово. — Ин Кунту убрал опустевший распылитель в корзину. — Давайте найдём место без ветра и подождём.

— Ху-соцзы что, действительно “вырастает на глазах”?

— Не совсем. В засушливый период у неё развивается в основном корень, почти без стеблей и листьев. А после дождя она быстро выпускает побеги. Люди даже придумали для таких растений термин... кажется, “эфемеры после дождя”.

Вэнь Чуншань рассмеялся:

— Название уж слишком прямолинейное.

— Вот именно. Мы посидим здесь, скоро появятся листья и бутоны. Нам нужны веточки с нераскрывшимися цветками.

— Почему не прийти днём?

— Ху-соцзы любит прохладу. Сейчас днём слишком тепло. Теоретически можно и днём, но ночью температура ниже, и аромат цветов сильнее.

Они устроились в укрытии от ветра и молча любовались пейзажем. Поболтав немного, Ин Кунту вдруг повернулся к нему в серебристом лунном свете:

— Спасибо, что вы появились в моей жизни и стали моим другом. Иначе мне было бы очень одиноко.

Вэнь Чуншань посмотрел на него мягко, но с едва уловимой сложностью во взгляде.

Ин Кунту смутился и легонько толкнул его в плечо:

— Не смотрите так.

Вэнь Чуншань послушно отвернулся, помолчал и тихо сказал:

— На самом деле это я должен благодарить вас. Если бы не вы, я бы и сам не знал, что мне делать здесь.

Рука Ин Кунту с плеча скользнула в лёгкий хлопок, затем опустилась. Он опёрся ладонями о колени и посмотрел на снежные вершины и озеро, залитые луной. Сильное, не совсем человеческое существо вдруг покинуло шумный мегаполис и поселилось в маленьком уездном городке - у этого наверняка была своя история. Но любопытство Ин Кунту было умеренным. Он не хотел допытываться до тайн друга, ему было достаточно убедиться, что в Вэнь Чуншане нет злого умысла.

Опираясь на колени, Ин Кунту подумал: если бы тот был обычным человеком, их дружба вряд ли вообще состоялась бы. И уж тем более он никогда не повёл бы его в ночной подъём Люди слишком хрупки, с ними слишком легко может случиться беда.

Пока они молча смотрели на серебряные вершины и озеро, напившиеся водой из снежного озера ху-соцзы наконец набрали силу. Под влажной землёй что-то дрогнуло, и из почвы быстро вытянулись тонкие, словно верёвки, побеги. Они распластались по пустоши, а в узлах листьев начали набухать крошечные бутоны, похожие на рисовые зёрнышки.

— Можно собирать, — оживился Ин Кунту, чьё зрение было острее человеческого. — Быстрее, быстрее. Сейчас аромат самый сильный.

— Выбирать длинные и толстые побеги с бутонами? — спросил Вэнь Чуншань, следуя за ним.

— Главное, чтобы с бутонами. Толщина не так важна. И ещё: с одного растения не больше двух побегов. Нужно оставить часть, иначе оно не даст семян.

— Понял.

Вэнь Чуншань присел и сорвал ближайший побег. Излом тут же наполнил воздух необычной свежей пряностью - той самой, что чувствовалась в грибном масле.

— Удивительно... Откуда вы знали, что они здесь растут?

Ин Кунту улыбнулся, в его лице мелькнула тень воспоминаний.

— Потому что я сам их здесь посадил. Давным-давно один мой друг с пограничных земель привёз семена. Я увидел, что условия у снежного озера подходят, и высадил немного.

Он усмехнулся:

— Название тоже придумал я. Пришло с земель ху, а побеги как верёвки, вот и “ху-соцзы”.

— Вот как...

— Да. Аромат у неё особенный. Когда я впервые добавил её в грибное масло, сразу влюбился в этот вкус. Жаль только, что выращивать её трудно, она приживается лишь в очень чистых высокогорных местах. Хотел бы посадить больше, да не выходит.

Они продолжали беседовать, не прекращая сбора. Вскоре, следуя правилу «по два побега с каждого растения», они закончили.

Ин Кунту закинул корзину за спину:

— Пойдёмте. Ночь уже глубокая, пора спускаться.

Вэнь Чуншань оглянулся на целое поле ху-соцзы:

— Остальные так и останутся здесь?

— Ничего страшного. Сюда редко кто забредает, ни люди, ни звери. Через дней десять они дадут семена и снова уйдут в покой.

Они спускались под лунным светом. Дорога вниз оказалась легче, чем подъём, чуть больше двух часов, и они уже были у дома.

Ин Кунту зевнул:

— Идите отдыхать. Завтра отдам вам грибное масло.

— Пока не нужно. Когда доем те две банки, тогда попрошу?

— Хорошо. К тому времени сделаю свежее. — Он забрал у Вэнь Чуншаня корзину и мягко поторопил: — Ступайте домой, уже поздно.

— И вы тоже ложитесь. Спокойной ночи.

Сказав это, Вэнь Чуншань махнул рукой и медленно пошёл по дороге, освещённой фонарями. Лунный свет и Ин Кунту, стоявший у ворот, постепенно остались позади.

Пройдя немного, Вэнь Чуншань обернулся. Издали Ин Кунту снова махнул ему: мол, идите скорее домой.

Шаги Вэнь Чуншаня невольно стали легче. В тонком аромате ху-соцзы его давние, тяжёлые воспоминания словно растворились и остались где-то позади.

<http://bllate.org/book/14957/1512634>